

Рамеш Балсекар

СОЗНАНИЕ ПИШЕТ

Беседы по почте

Рамеш Садашива Балсекар
Сознание пишет.
Беседы по почте
Серия «Серия недвойственности»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=437235

Сознание пишет. Беседы по почте: Изд-во «Ганга»; М.; 2020

ISBN 978-5-907243-47-7

Аннотация

Рамеш Балсекар – Учитель адвайты из Индии, ученик Нисаргадатты Махараджа. Книга включает в себя переписку Рамеша со своими учениками. Тема этой переписки – духовный поиск с сопутствующими ему «взлетами» и «падениями».

Содержание

Введение	5
1. Учение	9
2. Гуру	13
3. Письма учеников	15
Письмо от X 1	15
Письмо от К. Л.	16
Письмо от X 2	20
Письмо от О. П.	23
Письмо от Т. К.	25
Письмо от М. Н.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Рамеш Балсекар

Сознание пишет.

Беседы по почте

© The Advaita Fellowship, 2004

© ООО ИД «Ганга». Перевод, оформление, 2020

Введение

Необходимость существования гуру и отношений учитель – ученик рассматривается только с точки зрения ученика, который видит все в свете двойственности. И эта проблема будет для него сохраняться, пока его поиск остается поиском индивидуума, стремящегося к чему-либо с помощью и по милости другого индивидуума, именуемого «гуру». Проблема может быть лишь растворена с осознанием того, что кажущееся индивидуальное человеческое существо, которое ищет помощи от другого человеческого существа с целью достижения определенного состояния бытия, – лишь часть безличностного функционирования тотальности проявленного мира. Именно неспособность видеть все это в данной перспективе вызывает невероятные страдания индивидуального ищущего, который рассматривает духовный поиск как свой личный выбор и считает, что успех этого поиска будет зависеть от его собственных усилий, направленных на обретение милости гуру.

Обычному человеку трудно понять и оценить тонкое, но тем не менее существенное различие между чувственным наслаждением и привязанностью к чувственным наслаждениям. После просветления организм тела-ума не перестает наслаждаться чувственными удовольствиями. Различие между мудрецом и обычным человеком в отношении чув-

ственных удовольствий в том, что, в то время как обычный человек находится в постоянной погоне за такими удовольствиями, мудрец не стремится к ним, он просто в полную силу переживает их, когда они происходят в его жизни. Мудрец ни гоняется за удовольствиями, ни отвергает их, когда они случаются. Другими словами, он не делает различия между приемлемостью и неприемлемостью: в своей повседневной жизни он открыт и для одного и для другого. Когда такой организм тела-ума стоит перед выбором, он делает его в соответствии с обстоятельствами, согласно своим природным характеристикам и наклонностям, не размышляя с точки зрения того, что хорошо, а что плохо.

Внезапное просветление вызывает определенные изменения в мировоззрении и восприятии индивидуального организма тела-ума, особенно в промежуточный период между тем, что один даосский мастер называет «просветлением», и тем, что он называет «освобождением». Даже после того как произойдет просветление, оставшуюся часть своей жизни индивидуум должен продолжать функционировать как отдельный организм тела-ума. В целом, он будет жить так же, как и раньше, организм будет наслаждаться вещами согласно своим природным характеристикам и наклонностям, – но не исключено, что с быстрым снижением его привязанности к объектам чувств может уменьшиться и его желание наслаждений. Может оказаться, что одиночество приносит ему большее удовольствие, чем раньше. Самым важным измене-

нием становится то, что, хотя индивидуум продолжает в той или иной степени жить как раньше, больше нет личностного вовлечения в то, что происходит. Непосредственная реакция на события зависит от природных характеристик и наклонностей данного организма тела-ума, но она будет поверхностна, подобно мягкой волне на поверхности океана. Что бы ни происходило через какой бы то ни было организм тела-ума – его собственный или «другой», – это будет просто свидетельствоваться без личностного вовлечения и оценивания.

На вопрос «Кто же является истинным гуру?» Рамана Махарши дает очень ясный ответ:

«Тот, кто дает страстному ищущему указания делать то или это, не настоящий учитель. Ищущий уже настрадался от своей деятельности и желает покоя и отдыха. Другими словами, он желает прекращения своей деятельности. Вместо этого ему говорят делать еще что-то дополнительно к ней или же вместо нее. Может ли это помочь ищущему?»

Деятельность – это разрушение присущего человеку счастья. Тот, кто рекомендует деятельность, – не учитель, а убийца. В облике такого учителя, говорят, может явиться Творец (Брахма) или Смерть (Яма) – он не может дать ученику освобождения, но лишь еще больше утяжеляет его оковы».

Эти слова принадлежат самому ненасильственному учителю, но они демонстрируют силу его убежденности. Фунда-

ментальная и окончательная Истина в том, что нет никакого «Пути», ибо нет никакого «места назначения», нет никого, кто бы куда-то шел или что-то делал. Есть только видение в правильном направлении, ориентация ума, не требующая каких бы то ни было действий: *паравритти!* И никто этого не делает, ничто не делается – это просто происходит.

1. Учение

Адвайта – это не религия. Она не опирается на «писания».

Если говорить о личностном божестве, адвайта носит определенно нетеистический характер. Однако сам термин «Бог» иногда используется в качестве синонима слова «Сознание», так же как на протяжении многих веков его использовали достигшие самореализации мистики, относившиеся к самым различным религиозным традициям.

Совершенно очевидно, а также крайне важно то, что адвайта не занимается вопросами самосовершенствования. Такая деятельность скорее рассматривалась бы как составляющая болезни, а не исцеления. Причина этого в том, что попытки преодолеть пороки и стать просветленным или стремление какими-либо другими путями усовершенствовать себя – независимо от того, насколько искренни эти усилия на самом деле или насколько благоприятны результаты, – являются, по сути, такими же эгоистическими действиями, как и те, что связаны с негативными характеристиками, которые человек пытается отбросить. (Однако то, что обычно рассматривается как улучшение поведения, часто действительно проявляется в ходе развития ученика, и происходит это само по себе, ненамеренно.) Так что в адвайте не существует предписаний относительно выполнения той или иной *садханы*, или формы духовной практики.

То, что именуется просветлением, случилось на протяжении неисчислимых веков в мужских и женских организмах тела-ума, существовавших в условиях самых различных культур всего мира. Если такое тело-ум не запрограммировано на то, чтобы учить других тому, что случилось с ним самим, то нет и необходимости в том, чтобы говорить. Но если такая передача учения – его природная характеристика, учитель должен попытаться передать свой опыт ученикам, используя при этом термины, которые будут им понятны. И термины эти должны соотноситься с концепциями, которые знакомы людям, живущим в данной местности и в данное время.

Ученикам часто дается совет не переживать по поводу того, что после длительного периода времени учение не привело к каким-либо ощутимым результатам. Объясняется это тем, что учение «работает» на более глубоком уровне, чем обычный уровень сознания. Полное приятие того, что в иных условиях было бы неприемлемым и вызывающим беспокойство, неприятной и болезненной ситуацией, часто для ученика первый признак того, что учение действительно пустило корни. Такое приятие, часто именуемое «отдаванием себя», нельзя вызвать какими-либо усилиями со стороны ученика, и часто оно даже остается незамеченным, когда проявляется впервые.

За последнее время произошло несколько случаев «про-

буждения» среди корреспондентов Рамеша, и мы имеем уникальную возможность посредством писем между гуру и учениками, а также писем, которые ученики писали друг другу, узнать об их ощущениях и переживаниях и насладиться той особой манерой, в которой они выражают неопишваемое.

Слова – это вербальные символы, и лишь символы имеют значение. Вселенная никаким значением или смыслом не обладает, разве что в человеческом интеллекте, той части ума, которая размышляет посредством слов. Интеллект создает для себя персонифицированную, символическую, имеющую значение реальность, закрепляя за объектами восприятия определенные концепции. И таким образом, недвойственная чистота восприятия оказывается трансформированной посредством интеллекта в кажущуюся двойственность воспринимающего и воспринимаемого.

На протяжении многих веков организмы тела-ума, в которых произошло «пробуждение», пытались выразить словами суть того, что с ними случилось. Но суть эта невыразима, ибо БЫТИЕ не имеет качеств или характеристик, с помощью которых его можно было бы описать. Максимально, что может сделать такое тело-ум в рамках изложения, – это рассказать о том, как тело-ум-сознание реагирует на исчезновение неведения, которое скрывало за собой Естественное Состояние. Описывать это состояние кому-либо, кто не знаком с ним, – то же самое, что пытаться описать слепому от рождения человеку разницу между розовым и красным цветами. Но даже

при описании его тому, кто знает, возникают трудности.

Никакие выражения точек зрения по поводу учения или реакций на него учеников не являются Истиной. И само учение не есть Истина. Оно даже не выражение Истины, поскольку Истина не может быть выражена. Истина есть. Учение – это не что иное, как собрание бесчисленных концепций, составляющих «Великую Иллюзию». Но учение включает в себя *указатели* на Истину.

2. Гуру

Гуру не рассматривает своего ученика как некую обособленную сущность, отличную от него самого. Он знает, что его тело-ум и тело-ум ученика, вместе со всем остальным, что существует в этой Вселенной, – лишь видимые проявления в Едином Безличностном Сознании. Ученик же считает себя определенной личностью, имеющим имя индивидуумом, и в этой же перспективе он и на гуру смотрит как на индивидуума, хотя и обладающего особыми качествами, которые он стремится обрести и для себя. Так что для ученика гуру – определенный организм тела-ума.

Чтобы помочь ученику освободиться от этой кардинально ошибочной концепции, гуру адвайты часто используют в качестве вспомогательного средства другую концепцию, которая может пролить больше света на Истину, а именно концепцию Сатгуру. Этот термин, который буквально означает «Истинный Гуру», подразумевает универсальное Сознание, пребывающее в каждом из нас – в равной степени как в гуру, так и в ученике – и всех нас направляющее.

Тело-ум Рамеша, таким образом, в своем функционировании в качестве гуру служит инструментом Сатгуру. С нашей точки зрения, этот организм тела-ума – что-то особое, ибо в нем произошло «пробуждение» и, следовательно, присутствует понимание Реальности, остающееся для большин-

ства из нас сокрытым. Сам же Рамеш никоим образом не считает себя кем-то особым.

Поведение тела-ума Рамеша – это лишь проявление того, что было запрограммировано и что должно происходить при определенных обстоятельствах. Конечно, эти обстоятельства включают в себя тот факт, что данный организм тела-ума в настоящий момент то место, в котором произошло просветление. Такой организм носит в себе многие из старых характеристик, имевшихся до просветления, однако эгоистической мотивации вести себя в соответствии с этими характеристиками больше не существует. При наличии бесчисленного количества различных факторов, определяющих поведение каждого тела-ума, конечно же, будут наблюдаться и существенные различия (на самом деле поверхностные) в действиях различных гуру, в некоторых случаях даже может создаваться впечатление, что поведение неподобающе для учителя.

3. Письма учеников

Письмо от X 1

31 января 1988 г.

Я был счастлив получить ваше письмо. Мое осознание настолько полно, что никакие слова не могут описать это. Я пребываю в изумительном состоянии внутреннего покоя, и жизнь моя – это ответ на вопрос из Упанишад, которые я прочел еще в студенческие годы: «Что это, познание чего дает знание всего остального?» Я очень благодарен вам за то, что вы приехали сюда, это дало мне возможность познакомиться с вами лично и свободно задать все вопросы, которые созрели за многие годы размышлений над сущностью адвайты. Встреча с вами была очень своевременной, и мои тридцать лет любви и флирта с индийской мыслью наконец были вознаграждены.

Я завален работой, и мое отношение к ней коренным образом изменилось. Я не вовлекаюсь в нее как индивидуум, что, как сказали бы американцы, «чертовски большая разница». Из-за работы я не смогу приехать в Ковалам-Бич на ваши беседы.

Дорогой Рамеш, огромное спасибо за то, что вы навели нас здесь. Мои наилучшие пожелания вашей семье.

Письмо от К. Л.

5 декабря 1989 г.

Вы сказали, что, по вашему мнению, вы действительно оказали «помощь» своему доброму и замечательному хозяину тем, что смогли поговорить с ним в последние минуты перед его смертью. Я хочу спросить: «*Как и почему*» вы *помогли ему*? Я уверен, что вы это сделали, но если иллюзорная *джива*, или «индивидуум», возвращается после смерти в изначальное Сознание, какая разница – умер он через несколько часов покоя и удовлетворенности или через несколько часов страдания и разочарования? Разве конечный результат не один и тот же? Можно поставить вопрос по-другому: порождает ли смерть то же «состояние» (что на самом деле не является состоянием), которое присутствует во время жизни в *мокше*? Если это так (а мне кажется, именно это вы сказали в 1988 г., когда мы встречались и вы процитировали одну немку, которая пришла к осознанию того, «что это не имеет значения!»), то какой смысл во всех этих писаниях и традициях, в мудрости всех джняни и мудрецов, кроме того, чтобы сделать жизни индивидуумов счастливее, помочь им адаптироваться к *самсаре* и избавиться от бесконечной борьбы и разочарования, вызванных попытками познать суть жизни и достичь той или иной иллюзорной цели, подкрепленной иллюзорными концепциями? Поэт-суфий Руми вкратце изло-

жил это так: «Умри, прежде чем ты умрешь!», то есть человек должен пережить смерть своего эго или «я», прежде чем он умрет физически. Но опять же, почему? Мой ответ был бы таков: чтобы насладиться оставшейся жизнью или чтобы покончить с несчастьем и разочарованиями.

Еще один вопрос, связанный с первым. Несомненно, те индивидуумы, которые пережили невыносимые страдания, могут испытывать глубокое беспокойство и страх перед повторным рождением, о котором говорят писания и которое их ждет в том случае, если они не достигнут «освобождения» уже в этой жизни. Они боятся снова оказаться воплощенными и пережить еще большие страдания и большую боль в «аду» еще одной жизни на этой земле. Как я понимаю учение Махараджа, это смехотворно, поскольку никто ни в кого не перевоплощается. Он говорит об «облаке образов», которое после смерти человека продолжает существовать и входит в структуру какого-то нового тела. Но, очевидно, новый рожденный индивидуум оживляется неким сознанием, берущим свое начало в Едином Всеобщем Сознании, и оно – не та же «частичка» сознания, которое оживляло предыдущее (навсегда исчезнувшее) тело. Обычным языком это можно изложить так. Предположим, я страдаю от какой-то неизлечимой мучительной болезни. Мои друзья и другие люди не испытывают боли, мучаюсь от нее лишь «я». «Облако образов», составляющих мой характер и личность, будет перенесено в будущем, как вы сами сказали, в другое тело. Будет

ли тот «человек», которому придется испытывать страдания в том будущем теле, тем же «я», которое страдает сейчас в этом теле? Или сознание будущего тела будет просто привлечено из Единого Всеобщего Сознания и не будет иметь какой-то особой связи со «мной», страдающим от этой неизлечимой болезни в настоящий момент? Этот вопрос базируется на иллюзорном представлении об индивидуальном «я», и, наверное, на него невозможно дать в полной мере истинный ответ.

Недавно я сидел в кресле зубного врача, и мне пришлось три минуты терпеть довольно мучительную боль. Я бы с удовольствием заглушил ее, будь у меня такая возможность, но тут я вдруг понял, что эти три минуты могут оказаться для меня весьма ценными. Когда я расслабился, задумавшись о вышеозначенных вопросах, то сразу понял, что мой ум хочет достичь полного понимания, хочет охватить и сохранить такую мудрость, уберечь ее от провалов памяти или противоречия. Но ум в лучшем случае может сохранить не *джняну*, а эго, сам ум, который представляет собой лишь выражение этого эго и его защитника. Таким образом, ум обеспечивает временное удовлетворение, но не позволяет проявиться глубокой интуиции, иначе говоря, «просветлению».

Я оставил научную жизнь несколько лет назад и поселился в этом уединенном месте у ручья, среди гор, чтобы заняться, среди прочих дел, разведением пчел. У них можно многому научиться. Упоминания о них встречаются в писаниях мно-

гих религий. Их не волнуют проблемы, подобные поднятым в этом письме. Они знают свое место в этом мире и принимают его без каких-либо вопросов. Я могу лишь сделать заключение, что, несмотря на постоянное развитие человеческого ума, мы так же запрограммированы и связаны в мельчайших деталях Божественным Началом, как и пчелы. И как прекрасно и чудесно это запрограммированное сновидение – если мы только можем позволить ему развиваться своим путем, как это делают все те же пчелы.

Я надеюсь, вы почувствуете желание ответить на поднятые в этом письме вопросы, даже если единственным ответом может быть лишь такой: «Кто хочет знать?»»

Письмо от Х 2

15 сентября 1990 г.

Наконец-то возникло побуждение написать.

То, что вы сказали мне, было ПРАВДОЙ. Вы попросили, чтобы я ничего не делал намеренно и просто свидетельствовал без оценивания. Вначале, казалось, ничего не происходило (и что может произойти, кроме того, Что Есть?). Однако недавно все же произошло нечто подобное тому, как змея сбрасывает свою кожу. Где-то в июле события начали складываться в определенную цепочку.

Меня пригласили на заседание руководства одной крупной компании, на которую работает моя фирма, – нечто вроде полугодового отчета, составления планов и т. п. Во время этого мероприятия во мне возникло непреодолимое желание оставить работу, и слова начали литься сами собой. Все были поражены, включая меня самого: я проработал на этом месте три с половиной года, получал очень хорошие деньги и пользовался уважением. Но стремление уйти было очень сильным.

Сейчас я работаю дома, и жизнь моя, говоря вашими словами, «приятие всего – "хорошего" и "плохого", – что преподносит существование, без ожиданий и просьб». Уже несколько месяцев я пребываю в покое – впервые в жизни я свободен от головных болей, вызванных напряжением, все

происходит размеренно и без суеты. Хотя я и зарабатываю немного меньше денег, но этого достаточно, чтобы моя семья была довольна. Мы испытываем большую благодарность.

В последнее время даже незнакомые люди говорят мне: «Вы выглядите таким спокойным!» Рамеш, это вызывает во мне удивление. Вы просили меня ничего особенного не делать – кроме, разве что, пребывания в «Я Есть», и похоже, по воле некой Силы все действительно происходит само по себе, и «я» никак не могу повлиять на это. В последние две недели происходит обратное – я чувствую, что мне трудно выйти из СЕЙЧАС, присутствует лишь простое свидетельство происходящих в теле движений, мыслей и эмоций. События, которые раньше вызвали бы сильную реакцию, похоже, порождают совсем небольшие волны в уме, а то и вовсе никаких, и даже сейчас, без какой-либо видимой причины внутри меня рождается удивительное ощущение радости. И опять же все свидетельствуется без попыток как-то это определить, хотя я должен признать, что мне иногда бывает трудно не потеряться в этом. Однако все происходит так, как должно происходить.

Вы помните мое первое письмо? Я тогда очень интересовался возможностями комплекса тела-ума. Вы сказали мне: «Забудьте о самосовершенствовании!!» Улучшение, изменение и беспокойство по поводу всего этого относится лишь к образам в сознании и в конечном итоге имеют небольшую ценность или вовсе никакой. Без обеспокоенности или

«работы» над своим индивидуальным «я» все происходит естественным путем, с легкостью, с небольшим – и постоянно уменьшающимся – количеством мыслей. Внимание четко сосредоточивается, иногда подолгу, на Фоне, и теперь наблюдение еще меньше связано с его объектом. Но вы, возможно, очень удивитесь тому, что в последнее время ВАШ образ постоянно наполняет мой ум. Радость от созерцания этого образа надолго охватывает мое сердце. Иногда при этом звучит имя РАМЕШ, навеянное Сладостным Ветром.

Все преходяще, и я знаю, что в конечном итоге все, что есть, – это то, из чего возникает все остальное. Думаю, эта последняя концепция, как и все остальное, что здесь происходит, в должное время исчезнет сама по себе...

Письмо от О. П.

2 декабря 1990 г.

Если слово «*садхана*» каким-то образом применимо к ад-вайте, то, я думаю, его значение должно быть ограничено описанием той борьбы, которую ищущий, по его мнению, ведет для того, чтобы остаться в осознании осознания. Этот процесс в своей основе может рассматриваться как непрерывающиеся попытки нащупать в темноте путь, ведущий обратно в «Я ЕСТЬ».

Долгие годы я считал, что этот «процесс» аналогичен научному экспериментированию в абсолютно незнакомых областях, когда в основном используется метод проб и ошибок. Учение может указать путь и предоставить общие рекомендации, но ищущий должен исследовать непознанное самостоятельно. Однако между ищущим и ученым существует значительная разница, которую лично я вижу очень ясно. Занимаясь научными экспериментами, я всегда думал, что знаю, чем является то, что я контролирую, так же как и то, как я это контролирую. Однако в процессе использования метода проб и ошибок применительно к исследованию «Я ЕСТЬ» очень скоро стало предельно ясно, что у меня нет ключа к пониманию того, что же на самом деле происходит, не говоря уже о том, как это контролируется. И все же, несмотря на это прозрение, которое несет на себе печать

аксиомной неопровержимости и которое произошло около трех лет назад, эго по-прежнему продолжает упорно считать, что оно имеет хотя бы какой-то контроль над этим процессом.

3 декабря 1990 г.

Сразу же после прочтения нескольких строк в книге «*Я Есть То*» в декабре 1985 г. я ощутил абсолютную убежденность в том, что учение истинно. В то волшебное мгновение я впервые познал, что я есть Оознание. Через несколько месяцев пришло состояние «Я ЕСТЬ». Затем, в октябре 1987 г., во время моей первой беседы с вами вы способствовали моему первому прозрению в природу эго. И опять же, я обрел мгновенную убежденность в том, что вы – мой гуру. Однако, несмотря на это потрясающее и доселе невообразимое развитие событий, учение по-прежнему каким-то образом оставалось «вне» меня. Или, говоря точнее, мне казалось, что я нахожусь снаружи, заглядывая внутрь с глубочайшей устремленностью.

Теперь, спустя пять лет, дверь, похоже, начинает отворяться, открывая доступ к самому Сердцу учения. Присутствует ощущение глубокого изумления и благоговения. То, о чем говорили мудрецы, – Реально Здесь, Сейчас, и это есть Я.

Письмо от Т. К.

28 августа 1993 г.

Я не знаю, что именно хочу сказать вам. Но всю последнюю неделю я думал почти только о вас, поэтому и постарался сочинить вам письмо. В прошлом мне иногда приходила на ум мысль о том, что хорошо бы мне что-нибудь написать вам, один раз я даже набросал больше страницы практически бессвязного текста, а потом отказался от этой идеи. Я хочу поддерживать с вами какую-то связь, но я не из тех, кто любит писать письма.

На самом деле меня не удивит, если вы вовсе не помните меня. В последний раз я видел вас больше года назад, в Пенсильвании, где мы разговаривали лишь пару раз, причем недолго. Я приезжал к вам в 1992 г., но теперь мне кажется, что все это было очень давно и далеко.

Прошло почти два года с тех пор, как я уволился с высокооплачиваемой работы в большом городе и возвратился в свой родной городок. Если не принимать в расчет прошлогоднюю поездку в Индию и Пенсильванию, то я сделал совсем мало. Вообще-то еще год назад я большую часть времени вязнул в черной трясине отчаяния и тревог в отношении будущего, и мои переживания не позволяли наслаждаться настоящим. Наверно, мое состояние затянулось, и мне пора изменить свою жизнь. Возможно, скоро я снова вернусь к

своей работе или по крайней мере займусь чем-нибудь, чтобы возродить интерес к компьютерам и восстановить практический опыт.

Сейчас я рассчитываю, что в следующем году смогу приехать на ритрит в Коваламе, если он состоится и я смогу выкроить время. Однако неделю назад я начал подумывать о том, что смогу снова приехать в Бомбей в конце этого года или в начале следующего. Мне показалось, что снова увидеть вас гораздо важнее всего остального. Затем мне позволили насчет работы из местной компании и пригласили на собеседование. Неожиданно все мои планы снова перепутались. (Поистине верно, что у людей никогда не переводятся трудности.) Рассматриваемая работа одновременно привлекает и отталкивает меня. Но если мне предложат должность и я приму ее, тогда я, скорее всего, не смогу приехать к вам этой зимой. В таком случае я мог бы запланировать поездку к вам в конце следующего года. Но мне не нравится откладывать события, которые касаются вас. Мне кажется, что такая спешка вызвана моей мыслью о том, что Рамешу осталось не так много времени. Может статься, что осталось мало времени как раз у Т. К.

Разумеется, я не знаю, что произойдет. Я даже не знаю точно, для чего хочу еще раз увидеть вас. Моя вера в то, что я развиваюсь духовно, полностью развеялась. Мирская жизнь неприглядна, но духовная жизнь есть не что иное, как мираж.

Когда я жил рядом с вами, довольно долго мне казалось, что со мной что-то происходит. После того как я впервые увидел вас в Санта-Барбаре в 1988 г., во мне родилось сильное ощущение освобождения, которое сохранялось в течение двух дней и постепенно угасло в течение последующей недели. В том же году, в Лос-Анджелесе, был глубокий интерес к тому, что вы говорили, а позже – к тому, что спрашивали люди. Были моменты, когда, слушая вас, я оказывался настолько поглощенным тем, что вы говорили, что все слова, а также сам мир просто исчезали. Во время ритрита в Коваламе в 1990 г. было также много магических моментов, хотя к концу ритрита на меня по непонятным причинам напала депрессия. Затем в 1991 г. был Мауи, и я пережил длительные периоды того, что я могу назвать глубочайшей ясностью или ощущением предельной «прозрачности». В последний день в Мауи мое сердце разрывалось от любви к вам, и слезы текли из моих глаз. В течение двух или трех недель после ритрита в Мауи происходило частое вхождение в состояние спонтанной медитации. Затем был период времени, проведенный с вами в Бомбее в прошлом году, который, как я помню, я назвал самым замечательным, что когда-либо со мной происходило, хотя сейчас я уже не могу подробно вспомнить все те чувства, которые тогда пережил.

Затем в прошлом же году была Пенсильвания, где все для меня было мертвым. Мне казалось, что ничего не происходит. Не то чтобы беседы вызывали во мне скуку, мне бы-

ло просто неинтересно. С тех пор каждый раз, когда я читаю одну из ваших книг или другую духовную литературу, я остаюсь по большей части равнодушен. Все это кажется мне бессмысленным, хотя раньше, похоже, у меня было довольно ясное интеллектуальное понимание.

Я знаю, вы говорили о том, что потеря интереса к тому, произойдет просветление в этом теле-уме или нет, может быть обнадеживающим состоянием, в котором пробуждение как раз и может произойти. Однако мне не верится, что это может произойти на той стадии, на какой я сейчас нахожусь. Мне кажется, что я, скорее, совершил огромный прыжок назад в состояние, которое во многих отношениях настолько же мучительно, как и то, в котором я пребывал двадцать с лишним лет назад, когда меня ужасно угнетало ощущение бессмысленности мира. Мое «я» вовсе не отошло на задний план, оно, напротив, вышло далеко вперед и затмило собой все остальное. Мне не верится, что оно когда-нибудь уйдет и что-то сможет дать ему длительное удовлетворение.

Я вспоминаю нашу последнюю встречу в Бомбее, произошедшую в день моего отъезда. Мы сидели в комнате и очень мало сказали тогда друг другу. Затем, когда я уже уходил, мы обнялись в дверях. Вы заключили меня в короткое объятие, после чего отпрянули, в то время как я пытался продлить этот момент. Данный эпизод, а также ощущения от моего последнего визита в целом навели меня на мысль, что вы даете мне понять, что для меня наступило время оставить все и

дальше идти одному. Хотя, возможно, такого подтекста во-все и не было (ум часто способен выдавать крайне странные идеи). Последующие переживания ясно показали, что я еще совсем не готов к тому, чтобы стоять на собственных ногах. Если мое понимание и углубилось, то я не осознаю этого.

Надеюсь, у вас и вашей семьи все в порядке. И возможно, если суждено, мы встретимся еще раз.

Письмо от М. Н.

2 января 1994 г.

Интересно, что со временем понимание становится все богаче. Не то чтобы до написания этого никакого понимания не было, но истинность всего этого проникла намного глубже.

Все концепции – субъект-объект, ноумен-феномен, бытие-небытие, нирвана-самсара, эгоизм-отсутствие эгоизма – просто концепции. Такие концепции порождаются «Всем» через ум, который также порождение Всего. Это полностью самодостаточная система (также являющаяся концепцией), которая, естественно, не подлежит никакому определению или анализу, поскольку само это Все – и анализирующий, и анализируемое.

Ничто не может прикоснуться к истине или даже приблизиться к ней. По сути, истины и не может быть. Все есть только ум, а ум – это Все в этой форме, и даже это – лишь концепция.

Здесь я пытаюсь выразить невыразимое. Все кажется лишь описательным, служащим лишь для объяснения переживания самому себе с использованием других объектов, совершающих описание в этом нескончаемом танце, подобном охоте за собственным хвостом, при отсутствии какого бы то ни было положения, из которого можно было бы наблюдать

танец и которое не являлось бы частью самого танца.

Наконец-то обретают полный смысл слова Махарши:

«Нет ни Творения, ни Разрушения,
Ни Судьбы, ни Свободной Воли,
Ни Пути, ни Достижения —
Это Окончательная Истина».

Конечно, подход к «истине» может быть только негативным. Все – лишь концепция, описание, которое сделал сам ум для объяснения того, что он переживает. Нет ни единой вещи.

Даже аналогия сновидения, где все правила сновидения создаются сновидением в сновидении, – лишь другая концепция.

Описание восприятия как функционирования, а не субъекта, переживающего объект, – также лишь концепция. Пустота и полнота – концепции. Иллюзия и реальность – концепции также.

Ум выражает лишь то, что «Все» воспринимает в самом себе. Значит, ничто никогда не может быть «познано», поскольку никакой объективности быть не может, ибо нет ничего, что не было бы просто «Всем», предающимся иллюзии объективности.

Трюк ума в том, что он галлюцинирует объективность. «Все», или Сознание, создающее ощущение субъективности для переживания объективной реальности, с которой оно

должно иметь дело и над которой оно устанавливает контроль, основанный на свободе волеизъявления, – какой абсурд!

В течение долгих лет я разгадывал загадку «ноумен-феномен», пытаясь концептуализировать это, не осознавая в полной мере, что само различие чисто концептуально, и эта концептуальность – часть концептуализирования, которой Все подвергает само себя. Нет такой вещи, как ноумен, и нет такой вещи, как феномен. Вообще ничего нет.

Никакое описание или концептуализация ни на йоту не приближает истину. Сознание никогда не может быть достигнуто по той причине, что нет ничего, что не было бы Сознанием.

Какой же я был наивный. Путь к свободе пролегает через понимание абсолютного неведения! Через понимание, что ничто никогда не может быть познано, ибо познающий – это познаваемое, видящий – это видимое, все есть Сознание, концептуальные различия в пределах которого создаются им самим в его концептуальной форме в виде ума.

Первичный обман начинается с мысли «Я есть». Обман в том смысле, что вместе с ним возникает иллюзия объективизации, а также концептуальная позиция, с которой можно рассматривать «реальность» – место, так сказать, находящееся вне Сознания, или Всего. Изначальная двойственность представляет собой изначальную иллюзию.

Даже концепция Высшего Разума, или Сознания, или Бо-

га, или Чего-то еще, обладающего разумом, ошибочна. Никакое описание Сознания невозможно, пока оно играет в свою игру в субъект-объект через свое функционирование в форме чувственного восприятия. Когда мы говорим, что оно «познает себя» через это функционирование, – это лишь еще одна концепция.

Это есть то, что оно есть, и в то же время это не есть «это». Это не Бог, или Брахман, или Дао, или Сознание. Это есть Я. Просто-напросто именно этим являюсь я, являетесь вы, именно этим являются красота и насилие. Это единственное, что есть, и даже это «есть» – лишь концепция.

Не может быть больше никаких вопросов и никаких ответов для того, чтобы выразить это понимание. Похоже, вопрос Махараджа «Чем вы были до того, как родились?» лучше всего раскрывает суть этого.

Невыразимое, невообразимое единство становится феноменальным через собственное порождение чувственного восприятия, и оно становится ноуменальным в отсутствие этого восприятия.

Пожалуйста, пишите, Рамеш.

* * *

Примечание редактора: это письмо было написано Рамешу менее чем за три недели до просветления.

Тун, Швейцария, 11 декабря 1993 г.

Дорогой гуруджи! Надеюсь, это письмо застанет вас в добром здравии. К сожалению, из-за плохого самочувствия я не смог приехать к вам в августе, как собирался. У меня были серьезные проблемы со спиной. Сейчас я чувствую себя лучше, но испытываю проблемы с деньгами. Мне достаточно их на мои скромные нужды, но позволить себе поездку в Индию я пока не могу. Мне очень жаль. Надеюсь, вы не огорчены. Я очень хотел увидеть вас снова и сильно расстроился, что не смог.

Я по-прежнему веду одинокий, почти отшельнический образ жизни. Однако этот отход от общества вызван ни моими собственными намерениями, ни внешними условиями. Так или иначе это произошло, и у меня нет желания изменять что-либо. Я наслаждаюсь как одиночеством, так и случайными встречами с другими людьми. Очень редко я играю активную роль, выступая инициатором. Несмотря на наличие чувства любви и сострадания, нет никакого намерения искать работу, заняться какой-либо профессиональной или общественной деятельностью. Иногда это меня напрягает. Раньше, лет десять назад, социальные, психологические, религиозные и духовные вещи имели для меня большую важность, сейчас же увлечение ими прошло, больше меня к ним не тянет. Конечно, по возможности, я оказываю помощь, если это в моих силах.

Несмотря на угрозу со стороны ядерного оружия, загряз-

нение окружающей среды, войны, социальные беспорядки, страдания на индивидуальном уровне и в глобальном масштабе, присутствует полнейшая уверенность в том, что все хорошо. Я вовсе не бессердечный или черствый, в моем сердце все это находит свой отклик, и когда я сталкиваюсь со страданием людей, я по мере возможности стараюсь успокоить их.

Но иногда, когда приходит такая мысль, ощущается некий страх, и возникает беспокойство по поводу моей отчужденности и пассивности. Я не соответствую социальным нормам, не имею ни работы, ни профессии, ни семьи.

Вчера вечером был такой сильный ветер, что окна и двери моего дома громко стучали, но среди всего этого грохота была тишина, глубокая недвижимость, которая пронизывала собой все. Как же я люблю эту пустоту! Она не мертва, она полна сущности жизни, полна всем тем, что когда-то было, и всем тем, что придет завтра или через миллиард лет, в миллиардах нерожденных миров. Эта недвижимость полна тем, что не может быть названо. Это бесформенное, всеохватывающее, плодотворное единое целое, не затрагиваемое ничем.

Эта недвижимость присутствует и сейчас, на рассвете дня, в то время как я сижу за столом и пишу это письмо.

Я всегда боялся темноты, невидимого, непонятного. Я не мог и подумать, что буду чувствовать себя во всем этом как дома. Мое сердце говорит мне, что эта непостижимая необъятная бесконечность, дающая рождение всему проявленно-

му миру, присутствующая во всех формах, – наш источник, наша истинная природа. Нет *никого* и *ничего*, есть только ТО, ЕДИНОЕ, и все это опьяняющее сновидение, одновременно ужасное и прекрасное.

Все это благодаря вам, гуруджи! После нашей встречи я прочел много книг по буддизму, даосизму и адвайте. В мои руки попадали работы самых разных учителей, принадлежащих различным духовным школам, но ни один из них не смог изложить истину так просто, так ясно, так прямо и с такой чистотой, как это сделали вы. Даже Махарадж. Как мне повезло, что я встретил вас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.